

and strengthening of an inter-ethnic unity of the multi-ethnic society of the Russian Federation

Keywords: *culture, ethnicity, traditions, art, creative, artistic image, buddhism, folklore, cultural heritage.*

References:

1. Batrakova, S. P., *Iskusstvo i mif: iz istorii zhivopisi XX veka* (Art and Myth: from a History of a Painting of the 20th Century), Moscow: Iskusstvo, 2002.

2. Batyreva, S. G., *Izobrazitel'noe iskusstvo Kalmykii XX veka (1957–2000 gody)* (Fine Arts of Kalmykia of the 20th Century (1957-2000)), Elista: Kalmytskiy institut gumanitarnykh issledovaniy RAN, 2014.

М. С. Уланов*

**Буддийская культура на Юге России:
прошлое и настоящее****

Статья посвящена феномену буддизма на Юге России. Буддизм на Юге России традиционно распространен у калмыков, которые исторически были расселены почти по всему региону, в результате чего можно говорить об астраханских, ставропольских, донских и терских калмыках. Принятие буддизма оказало значительное влияние на искусство, литературу, быт, нравы и мировоззрение калмыков. Буддийская культура смогла охватить почти все стороны духовной и общественной жизни калмыков и содействовала становлению их национального самосознания.

Ключевые слова: буддизм, калмыки, Калмыкия, Юг России, социокультурное пространство, буддийская культура, толерантность.

Юг России – один из древнейших мировых очагов культуры и цивилизации, поликонфессиональный и многонациональный регион России. На протяжении многих веков здесь формировались самобытные и яркие этнические культуры. Народы Юга России имеют богатый исторический опыт межкультурных контактов этносов и ре-

* УЛАНОВ Мерген Санджиевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова Элиста, Россия. Электронная почта: ulanov1974@mail.ru

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-23-03002 «Роль традиций в современной культуре монголоязычных народов».

лигий. В ходе сложного и неоднозначного процесса взаимодействия различных этнических общностей и языков, многовекового сосуществования всех основных мировых религий здесь сложилось уникальное социокультурное пространство.

Особое место в социокультурном пространстве Юга России занимает буддизм. Буддизм на Юге России традиционно распространен у калмыков – монголоязычного народа, который исторически был расселен почти по всему региону, в результате чего можно говорить об астраханских, ставропольских, донских и терских калмыках. Последние служили в Терском казачьем войске и были разделены на три улуса: «верхний» улус - ближе к Моздоку, «нижний» - в районе крепости Кизляр. Третий состоял из кумских калмыков и назывался «кумским». Представители этого улуса кочевали между реками Кума и Гайдук вплоть до Каспийского моря.

Еще в начале XVII в. предки калмыков – ойраты, совершив трансконтинентальный переход из Азии в Европу, добровольно вошли в состав Российского государства. В результате на территории Европы сформировался уникальный анклав буддийской культуры. Его изолированное географическое положение было причиной того, что в течение своей относительно небольшой истории калмыцкие буддисты несколько раз оказывались оторванными от остальной части буддийского мира. «Феноменальность» позиционирования калмыков, которые, будучи классическим восточным (по антропологии, менталитету, языку, религии, культуре) народом, проживают в Европе на границе между большим христианским миром, с одной стороны, и мусульманским, с другой, может быть рассмотрена в контексте транскультурной теории [1, с. 34].

В ходе исторического развития в социокультурном пространстве России сложились три основных и независимых друг от друга центра буддийской культуры: калмыцкий в Нижнем Поволжье, бурятский в Забайкалье и тувинский в Саянах. Последние два центра в силу географической близости можно объединить в один – южно-сибирский ареал буддизма, к которому с оговорками можно отнести и конфессиональное пространство Горного Алтая, где буддизм постепенно начинает восприниматься как традиционная религия. Южно-сибирский ареал буддизма представляет собой часть тибето-буддийской конфессиональной плиты и значительно превосходит калмыцкий по территории и населению.

При сравнении центров буддийской культуры видно, что калмыцкий центр буддизма находится в более уязвимом положении, чем южно-сибирский, который является северной периферией, «выступом» тибето-буддийской цивилизации, его интрузией в социокультурное пространство России. В то же время буддийский очаг на территории Калмыкии представляет собой «остров», который окружен традиционно православными и исламскими территориями.

Принятие буддизма оказало значительное влияние на искусство, литературу, быт, нравы и мировоззрение калмыков. Буддийская культура смогла охватить почти все стороны духовной и общественной жизни народа и содействовала становлению национального самосознания. Вместе с буддизмом широко распространились новые формы изобразительного искусства: архитектура, скульптура, живопись. Буддийские ламы переводили на местные языки большое количество художественных, религиозных и исторических произведений. В обществе появились образованные личности, которые сыграли значительную роль в распространении не только религиозных, но и светских знаний.

Значительное влияние на буддийскую культуру калмыков оказала и русская культура. Калмыки, находясь в составе России, активно приобщались к достижениям русской и западной культуры, прежде всего, к русскому языку, литературе, искусству. Важную роль в формировании евразийского субстрата в калмыцкой культуре сыграло причисление части калмыков к казачеству. В калмыцких казачьих поселениях на Дону, Волге, Тереке и других местах в конце XIX в. проживало около 40 тыс. человек. Сохраняя национальные традиции, религию и язык, калмыцкое казачество активно перенимало у русских хозяйственный уклад, различные элементы материальной и духовной культуры.

Определенное воздействие на формирование евразийской культуры калмыков оказала и христианизация, которая сама по себе не имела больших успехов. Так, например, дореволюционный историк Н. Бурдуков, изучавший терских калмыков, отмечал, что «...хотя этих калмыков называют крещеными, но в настоящее время калмыки всецело исповедуют буддизм и, по сведениям 1892 г., имеют два хурула (большой и малый) и при них 30 гелюнгов, 14 гецулей и 16 манджиков» [3, с.7].

Однако, несмотря на этот факт, христианизация опосредованно повлияла на приобщении калмыков к богатой русской культуре

и западному образованию. Взаимодействие буддийской и православной традиций стало важной частью духовной жизни калмыцкого народа. Так, влияние русской православной культуры на калмыков нашло яркое выражение в их религиозном зодчестве. Особенно следует выделить Хошеутовский хурул - наиболее яркое выражение евразийской ментальности калмыков. Храм был построенный в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Это было величественное и красивое здание, расположенное на высоком берегу Волги. Хошеутовский хурул причудливо сочетал в себе элементы монгольской и русской культовой архитектуры. При проектировании данного хурула был использован план петербургского Казанского собора, который во многом напоминает родовой знак нойонов Хошеутовского улуса. Колоннады, расположившиеся полукругом, также подчеркивали сходство с Казанским собором, хотя и отличались обилием буддийского декора. В годы советской власти храм серьезно пострадал и долгое время был на грани полного разрушения. В 2003-м г. ЮНЕСКО внесло Хошеутовский хурул в список «исчезающих культурных памятников общемирового значения», после чего начались работы по его восстановлению, которые на сегодняшний день почти завершились.

Под влиянием русской церковной архитектуры строились и другие калмыцкие храмы, что объясняется как спецификой материалов, так и характерным для калмыков привлечением русских мастеров и даже архитекторов из астраханского Управления калмыцким народом. Многие хурулы имели решения, шедшие от конструкции православных церквей, с крестово-купольной конструкцией. При этом купола с крестами заменялись традиционной буддийской символикой. Под влиянием конструкции русских церквей, по-видимому, родилась и центрическая, устремленная ввысь композиция калмыцких хурулов, поскольку для монгольских храмов характерна горизонтальная протяженность силуэтов.

Русская культура оказала определенное влияние и на развитие калмыцкой живописи, также обладавшей евразийской спецификой. Так, в XIX веке калмыцкие иконописцы начали выходить за строгие рамки буддийского канона. Под воздействием русской культуры популярность приобретают иконописные портреты, при написании которых художники пользовались европейскими красками и отталкивались от реальной жизни.

Евразийский синкретизм, взаимовлияние культур Востока и Запада особенно ярко проявились в таком виде искусства, как культовая

вышивка. Наиболее характерно в этом плане знамя 3-го Донского калмыцкого полка, хранящееся ныне в Новочеркасском музее истории донского казачества. На его лицевой стороне изображено буддийское божество Лхамо, в окружении воина-всадника и мифической птицы Гаруды. На обратной же стороне знамени, продублированной шелком, бархатом и парчой, вышит герб Войска Донского с изображением оленя [2, с. 34].

Сегодня происходит процесс возрождения буддизма в социокультурном пространстве Юга России, который отличается мирным и конструктивным характером, в силу присущей буддизму толерантности. Буддийская сангха (община) Калмыкии представляет собой достаточно активную и созидательную социокультурную силу. Она обладает не только богатой историей и традициями, но и серьезным этическим, интеллектуальным и социальным потенциалом, значительным авторитетом в обществе, играя существенную роль в интеграции социокультурного пространства России, в формировании общероссийской идентичности, в укреплении межэтнических и межконфессиональных отношений в стране.

Одной из главных причин гармоничного включения буддизма в социокультурное пространство Юга России была его толерантность. Исторически в буддизме не было тенденции к миссионерству и прозелитизму, а навязывание религии считалось насилием над личностью. Важной особенностью буддизма являются отсутствие притязаний на исключительность, терпимость к иным религиозным учениям и ценностям, готовность к широкому межкультурному диалогу, способность ассимилировать все лучшее, что было создано другими культурами и цивилизациями. Все это способствует привлечению к буддизму интереса, как в России, так и во всем мире.

В Калмыкии дружно и мирно сосуществуют представители трех мировых религий: ислама, буддизма, христианства и более 100 национальностей. Представители буддийского духовенства Калмыкии сегодня активно выступают за более тесное и координированное сотрудничество с Русской Православной Церковью по всем важным проблемам общественно-политической и культурной жизни страны, в частности, по вопросам продвижения общества по пути возрождения духовности, совершенствования и нравственного воспитания соотечественников. Буддисты хорошо понимают, что сохранение духовно-нравственного богатства нашего Отечества, традиций культуры и образования, решение острых социальных вопросов возможно лишь

совместными усилиями традиционных конфессий. Так, например, на сегодня накоплен определенный опыт совместной работы буддийской и православной общин в помощи бедным слоям населения, духовно-нравственном воспитании осужденных, решении межнациональных проблем.

Позитивные отношения сложились у буддийских общин Калмыкии и с последователями ислама. В Республике Калмыкия зарегистрированы и активно действуют общественные организации народов, традиционно исповедующих ислам: Казахский культурный центр «Жерлестер», Общественная организация «Азербайджанский конгресс», Калмыцкая общественная организация «Дагестанская диаспора», Общественно-культурное объединение чеченцев «Согласие» («Барт»), Общественная организация «Культурный центр турок-месхетинцев», Общественный фонд туркмен Республики Калмыкия «Бирлик» («Единство»). Представители Духовного управления мусульман совместно с буддийским и православным духовенством участвуют в Общественных советах при УФНС по Республике Калмыкия, при МЧС, при УФСИН, при Минюсте, отстаивают и защищают интересы мусульман республики.

Еще в 2004 году по инициативе Объединения буддистов Калмыкии, Элистинской и Калмыцкой Епархии Русской Православной Церкви и Духовного управления мусульман РК в республике был создан Межрелигиозный совет традиционных конфессий, деятельность которого способствует обеспечению межрелигиозного и межнационального мира, предотвращению конфликтов на этноконфессиональной почве, утверждению в обществе традиционных духовных ценностей.

Таким образом, в Калмыкии сложился уникальный опыт гармонического сосуществования различных культур и конфессий, что подтверждается межнациональным и межконфессиональным согласием, согласованной реакцией лидеров духовенства на события, совместными мероприятиями.

В то же время перед буддийским сообществом Калмыкии стоит несколько важных проблем. Как известно, одной из важнейших сфер религиозной жизни является духовно-нравственное образование, которое представляет собой специфическую деятельность по трансляции религиозных знаний, ценностей и опыта. На сегодняшний день можно говорить главным образом о возрождении обрядовой сферы буддизма, тогда как попытки наладить широкомасштаб-

ную просветительскую деятельность сталкиваются с рядом сложностей. Сохраняется недостаточный уровень подготовки духовенства, что приводит к низкой конкурентоспособности местных лам в сравнении с протестантскими проповедниками. Несмотря на то, что на учебу в Индию и Монголию время от времени отправляются группы послушников, проблема нехватки подготовленных священнослужителей является одной из наиболее актуальных проблем для современного буддизма в Калмыкии.

В целом, для возрождения и нормального развития буддизма в Калмыкии нужна комплексная программа по организации религиозного просвещения. В первую очередь, необходимо наладить просветительскую, переводческую и издательскую деятельность. Кроме того, нужно наладить развитую систему духовного образования, которая бы охватывала не только монахов, но и мирских последователей буддизма. В этом, на наш взгляд, может помочь и опыт западных буддистов, имеющих в своем распоряжении достаточно развитую образовательную систему.

Проблемой является и низкая информированность многих жителей Юга России о специфике буддийской культуры. Следует отметить, что в СМИ достаточно мало рассказывается о буддийской культуре, особенно в России, хотя интерес к буддизму постоянно растет, особенно среди интеллигенции и студенческой молодежи. В общественном мнении еще продолжают сохраняться элементы европоцентризма и христианоцентризма, а также некоторые стереотипы восприятия буддизма как «окультиного» учения, призывающего к бегству от мира.

В заключение хотелось бы отметить и тот факт, что своеобразие буддийской религии, ее более заметное отличие от других религий Юга России, являющихся монотеистическими и имеющих единое авраамическое происхождение, на наш взгляд, не только не препятствует, но и в определенной степени даже способствует установлению между ними толерантных отношений. Дело заключается в том, что всякая идентичность, в том числе и религиозная, складывается на основе отталкивания от другого. При этом, чем ближе этот другой, тем сильнее отталкивание, тем больше потенциал конфликтности. Современные исследователи называют этот феномен «синдромом Каина и Авеля». Действительно, если религиозная идентичность формируется через отталкивание от иного, то вполне естественным выглядит отталкивание от «ближайшего ино-

го», а не от того, кто отстоит от данной идентичности слишком далеко. Так, например, православные определяют свою идентичность не столько по отношению к буддистам или индуистам, сколько по отношению к «родственным» католикам и протестантам. Кроме того, как показывает мировая история, религиозные конфликты чаще возникают между внутри определенной конфессии или между родственными религиями. Подтверждение этому - конфликты между протестантами и католиками, шиитами и суннитами, иудеями и мусульманами. Кроме того, само наличие буддизма в социокультурном пространстве Юга России как своеобразной третьей силы является важным фактором целостности страны. В частности, общая теория конфликта исходит из того, что биполярное состояние опаснее для единства, нежели полицентричное состояние. Таким образом, в современном социокультурном пространстве России буддизм, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом миротворчества и толерантности.

Использованная литература:

1. Бадмаев В. Н. Национальная идентичность в поликультурном пространстве Юга России. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2012.
2. Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство. Элиста: Калм. Кн. Изд-во, 1991.
3. Бурдуков Н. Митричен К. Терские крещеные калмыки: 1777-1905 гг. СПб., 1906.

Mergen S. ULANOV

Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof.,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
Kalmyk State University
Elista, Russia

The Buddhist Culture in the South of Russia: the Past and the Present

The article is devoted to the phenomenon of Buddhism in the South of Russia. Buddhism in the South of Russia is traditionally distributed among the Kalmyks, who have historically been settled almost all over the region, with the result that one can speak about Kalmyks of Astrakhan, Stavropol, Don, Terek. The adoption of Buddhism has had a significant impact on the arts, literature, life, manners and outlook of the Kalmyks. Buddhist culture has been able to cover almost all aspects of the spiritual and social life of the Kalmyks and contributed to the formation of their national identity.

Keywords: *Buddhism, Kalmyks, Kalmykia, southern Russia, socio-cultural space, Buddhist culture, tolerance.*

References:

1. Badmaev, V. N., *Natsional'naya identichnost' v polikul'turnom prostranstve Yuga Rossii* (National Identity in the Multicultural Space of the South of Russia), Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012.
2. Batyreva, S. G., *Starokalmytskoe iskusstvo* (Old-Kalmyk Art), Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991.
3. Burdukov, N. and Mitrichen, K., *Terskie kreshchenye kalmyki: 1777-1905 gody* (Terek Baptized Kalmyks: 1777-1905), Saint Petersburg, 1906.

Ф. А. Гаджалова*

Традиционные ремесла и обряды в современной культуре даргинцев

В статье рассматриваются бытующие на современном этапе традиционные ремесла дагестанских даргинцев в их связи с различными обрядовыми практиками. Охарактеризованы такие виды ремесел, как обработка дерева, медночеканный промысел, обработка камня, вышивка и др. Их сохранение во многом связано с бытующими в начале XXI в. в народной культуре даргинцев родильными, свадебными и другими обрядами.

Ключевые слова: Дагестан, даргинцы, традиционные ремесла, народная обрядовая культура, свадьба, родильные обряды, похоронно-поминальные обряды.

Самобытность каждого народа ярко проявляется в его материальной и духовной культуре. Благодаря преемственности традиций народной культуры в Дагестане и поныне сохранились некоторые старые обычаи и обряды, продолжают развиваться отдельные народные ремесла. В прошлом ремесленные изделия полностью обеспечивали потребности народа в одежде, обуви, предметах домашнего обихода и т.д. Изделия промыслов и ремесел являлись и неотъемлемой частью многих обрядов: календарных, свадебных, родильных и др. Именно на

* ГАДЖАЛОВА Фатима Амирбековна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного Центра Российской академии наук, Махачкала, Россия. Электронная почта: f-gadzhhalova@mail.ru